

ПРАВО

Владимир Иванович ОСЕЙЧУК¹

УДК 342.8

О НОВЫХ ШАГАХ ПО ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

¹ доктор юридических наук, профессор
кафедры государственного и муниципального управления,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет
oseychuk-utmn@yandex.ru

Аннотация

Явка на выборы и результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что все большее число российских граждан не доверяют результатам голосования. На их взгляд, выборы в российских условиях — это, как правило, фальшивка и имитация. Дело в том, что высшие государственные чиновники осуществляют правовое регулирование избирательной системы, исходя преимущественно из собственных интересов. Поэтому требуется изменить правила игры на политическом поле в интересах народа.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем дан системный анализ причин недоверия большинства граждан к существующей избирательной системе, предложен комплекс мер по ее демократизации.

Ключевые слова

Народ, выборы, избирательная система, демократизация, фальсификация, честность.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-99-112

Цитирование: Осейчук В. И. О новых шагах по демократизации избирательной системы современной России / В. И. Осейчук // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Том 5. № 2. С. 99-112. DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-99-112

Введение

Целью статьи является обоснование необходимости новых шагов по демократизации избирательной системы современной России. Анализ научных публикаций и практики выборов показывает, что назрела необходимость в создании новых правил игры на политическом поле через соответствующее изменение конституционного и избирательного законодательства. Автор полагает, что чем выше уровень образования народа, тем рациональнее и справедливее должен быть механизм отбора и общественного контроля государственных чиновников. Ориентации российских граждан лишь на адаптацию к существующему политико-правовому механизму отбора и общественного контроля государственных чиновников чревато серьезными негативными последствиями.

Основная часть

Как известно, избирательное законодательство и выборы в демократическом государстве — это инструменты отбора лучших граждан в органы публичной власти и отсекающие худших кандидатов, стремящихся тоже туда быть избранными. Когда автор говорит о лучших гражданах, то он подразумевает людей, «преданных России, национально чувствующих, государственно мыслящих, волевых, идейно-творческих, несущих народу не месть и не распад, а дух освобождения, справедливости и сверхклассового единения» [7, с. 16].

В то же время, по оценке многих отечественных специалистов, действующее избирательное законодательство и практика выборов в современной России весьма далеки от демократических стандартов и процедур, не обеспечивают отбор в органы государственной власти и местного самоуправления лучших представителей народа [2, с. 62]. Кроме того, по оценке Е. А. Лукьяновой, выборы превратились в фикцию [11, с. 5].

Более того, россияне приучают к мысли о том, что «выборы должны организовывать так, чтобы большинство как можно меньше ими интересовалось. От них ничего жизненно важного зависеть не должно» [13, с. 7].

Методологически правильно в первую очередь обратить внимание на международный стандарт избирательного процесса, установленный во Всеобщей декларации прав человека: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах» [5]. Но с честностью на выборах в современной России большие проблемы. Создатель системы ГАС «Выборы» А. В. Старовойтов сообщал о том, что система может добавить примерно 10% голосов [10]. По оценке видного российского либерала Е. Ясина, на декабрьских выборах 2011 г. в некоторых регионах фальсификация результатов составляла 15%, при обычной норме 7-8% [19, с. 29].

В свою очередь, «Новая газета» сообщает о масштабных фальсификациях итогов голосования на выборах президента России в марте 2018 г. По ее данным, на большинстве избирательных участков реальная явка была в два-три, а то и в пять раз ниже официальных данных Центральной избирательной комиссии.

В частности, активисты и наблюдатели посчитали явку на 10 случайных избирательных участках в Чечне, Дагестане, Татарстане, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии. В итоге в 50 участковых избирательных комиссиях приписали более 31 тысячи человек [18].

С. С. Сулакшин утверждает, что в современной России создана государственная система фальсификаций федеральных выборов, государственная система организации и проведения выборов превратилась в преступную, то есть в криминальную систему [14].

И трудно не поверить С. С. Сулакшину. Анализ информации, размещенной в сети Интернет, показывает следующую схему фальсификации результатов голосования. Во-первых, для ведения избирательной кампании и корректировки ее результатов создается достаточно большой специальный фонд. Его размеры и методы формирования тщательно скрываются. Как правило, об этом фонде знает очень узкий круг лиц. Распределение средств из этого фонда обычно осуществляет глава района или соответствующего населенного пункта.

Во-вторых, всем районам, населенным пунктам и региону в целом задается контрольная цифра по явке избирателей и необходимому проценту голосов за нужных кандидатов. При этом всем руководителям объясняется, что невыполнение этих установок скажется на их дальнейшей служебной карьере.

В-третьих, фальсификаторы действуют не из любви к этому виду деятельности, а за очень приличное по местным меркам вознаграждение. Этим, как правило, занимаются руководители участковых избирательных комиссий. Им выплачивается очень большое вознаграждение из вышеуказанного фонда. Кроме руководства участковой избирательной комиссии в фальсификациях участвуют несколько членов комиссии. Остальные члены участковой избирательной комиссии, даже назначенные от оппозиции, ничего сделать по предотвращению фальсификаций не могут или делают вид, что не видят фальсификаций.

В-четвертых, обычно фальсифицируют результат путем вброса некоторого количества бюллетеней с отметкой за нужного кандидата. Вброс осуществляют или в переносные урны, или в основные стационарные. Вброс выполняют или назначенные члены участковой избирательной комиссии, или само руководство комиссии. После осуществления вброса назначенные члены участковой избирательной комиссии в списках делают отметки о выдаче бюллетеней тем избирателям, которые обычно не ходят на выборы. Перечень таких фамилий известен, так как члены участковой избирательной комиссии работают в комиссиях по несколько лет.

В-пятых, чтобы победа была убедительной и к фальсификациям население относилось равнодушно, еще в ходе кампании стремятся обеспечить превышение рейтинга нужного кандидата как минимум на 15-20%. Именно такие опросы и доводятся до населения. Это основной вид фальсификаций. Значительно реже применяют подделку итоговых протоколов участковых избирательных комиссий и практически не фальсифицируют результаты в вышестоящих избирательных комиссиях.

В Интернете гулял ролик, на котором заместитель главы управы Ново-Переделкина передает председателям избирательных комиссий конверты с «вознаграждением» за подтасовки на выборах. После этого скандала все председатели участковых избирательных комиссий Ново-Переделкина были заменены [3]. Правда, неизвестно, состоялись ли уголовные дела в отношении преступников и чем они закончились. Пока в современной России отсутствует хотя бы одно публичное уголовное дело в отношении фальсификаторов на выборах, получившее общественный резонанс. Тем самым поощряется фальсификация на очередных выборах.

Вполне закономерно, что больше половины российских граждан отвергают существующую практику выборов. Исследования ВЦИОМ в марте 2013 г. показали, что доля россиян, не доверяющих официальным данным Центральной избирательной комиссии, составила 44% [12].

Анализ показывает, что выборы в российских условиях — это нередко фальшивка и имитация. Народ России, как правило, находится в зависимом положении. Высшие государственные чиновники осуществляют правовое регулирование избирательной системы исходя из собственных соображений и интересов. Поэтому единственное, что народ может, — это всеми силами требовать изменить правила игры на политическом поле в интересах народа через соответствующее изменение конституционного и избирательного законодательства. Речь идет о следующей системе мер.

Во-первых, создать политико-правовой механизм отбора лучших, отсекающая худших кандидатов в органы государственной власти и местного самоуправления. Дело в том, что в Конституции России неудовлетворительно спроектирована архитектура конституционно-правового порядка отбора высших государственных чиновников. В частности, в Основном законе страны установлены явно заниженные законодательные требования к кандидатам в высший эшелон государственной власти. Например, ч. 2 ст. 81 Конституции Российской Федерации предъявляет лишь 3 требования к кандидату на должность Президента России: наличие гражданства Российской Федерации, возраст не моложе 35 лет, постоянное проживание в Российской Федерации не менее 10 лет [9]. Аналогичная ситуация и с требованиями к кандидатам в депутаты Государственной думы Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 97 Конституции России, депутатом Государственной думы может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах.

Ничего принципиально нового к вышеизложенным требованиям не добавляет ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ [15] и ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [16].

Следовательно, мы видим, что Конституция России и федеральное законодательство не требуют от кандидатов на должности президента России и депутата Государственной думы России, например, наличия теоретических знаний

и практических навыков в сфере государственного управления, необходимых морально-нравственных и деловых качеств.

Более высокие требования федеральное законодательство предъявляет к кандидатам на должность судей Конституционного суда и Верховного суда. Так, п. 2 ст. 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [6] требует от кандидата на должность судьи Конституционного суда Российской Федерации наличия гражданства Российской Федерации, достижения возраста 40 лет и стажа работы в области юриспруденции не менее 15 лет, а для кандидата на должность судьи Верховного суда Российской Федерации — наличия гражданства Российской Федерации, возраста 35 лет и наличия стажа работы в области юриспруденции не менее 10 лет.

Кроме того, п. 2.1 ст. 5 указанного выше Закона требует наличия у кандидата на должность судьи теоретических знаний, практических навыков и умений в области правоприменения, необходимых для работы в должности судьи в суде определенных вида, системы и уровня. Для установления наличия у кандидата на должность судьи таковых формируются экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: «Почему аналогичные требования не устанавливаются в отношении кандидатов на должности президента России, депутата Государственной думы, федерального министра и не проверяется их наличия у кандидатов?»

Существующий политико-правовой механизм, как правило, не позволяет подниматься в высший эшелон государственной власти лучшим представителям народа, подлинным народным лидерам, он существует для поднятия туда «своих», и нередко худших. Поэтому неудивительно, что в высший эшелон государственной власти, как правило, идут ради прикрытия своего бизнеса, улучшения своего благосостояния, лоббирования законов в интересах финансово-промышленных групп.

В результате высший эшелон государственной власти наводнен непрофессиональными, малопригодными и умственно ленивыми кадрами, пронизан кумовством, родственными и коррупционными связями. Такой кадровый состав порождает пренебрежение нуждами народа, неуважение к более умным и образованным гражданам.

Проблемы российского государства во многом вытекают из организации нашей избирательной системы и того, какие законы и указы принимают народные избранники.

Надо понимать, что государство — это очень сложная система с миллионами взаимосвязей. Руководство такой сверхсложной системой требует очень трезвого, разумного, научного, продуманного, просчитанного подхода. Если принято плохое государственное решение, то его жертвами могут стать не единицы, а миллионы людей. Если плохих государственных решений будет несколько, то ситуация может стать взрывоопасной. Поэтому важно, чтобы на высших государственных должностях не оказались лишённые политической

культуры и политического опыта субъекты, ведущие дело так, что важные для страны государственные решения принимаются в узком кругу «доверенных лиц».

Представляется, что минимальные квалификационные требования к кандидатам на должности президента России и депутатов Государственной думы должны включать: 1) наличие глубоких и системных знаний, касающихся теории и практики государственного управления; 2) опыт практической деятельности в сфере государственного управления; 3) честность, совестливость и справедливость, готовность служить народу, подчинить личный интерес общественному; 4) наличие программы совершенствования общественных и государственных институтов.

Отсутствие научно обоснованных и законодательно закрепленных требований к кандидатам на высшие государственные должности неизбежно ведет к «отрицательной селекции» высших государственных чиновников, когда блокируется поднятие на государственный Олимп лучших представителей народа, создан политико-правовой механизм поднятия туда «своих» и нередко худших. Как показал бывший руководящий работник Администрации президента России М. Хазин, к власти рвутся банды [17].

Поэтому предлагается, во-первых, ч. 2 ст. 81 Конституции Российской Федерации, ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ и ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» дополнить следующими словами: «имеющий теоретические знания и практические навыки в сфере государственного управления, необходимые морально-нравственные и деловые качества, перечень которых устанавливается федеральным законом».

Для проверки профессиональных знаний, деловых и морально-нравственных качеств кандидатов на высшие государственные должности должны использоваться сложные письменные и устные экзамены, психологические тесты и собеседования. Выполнение данных работ целесообразно возложить на авторитетную Национальную квалификационную комиссию, сформированную сроком на 7 лет без права повторного вхождения в ее состав. Формирование комиссии может осуществляться согласно следующему принципу: 4 человека определяет собрание Российской академии наук, 4 человек выдвигает Общественная палата России, бывшие президенты страны входят в ее состав по статусу.

Комиссия должна работать на профессиональной основе и иметь штат помощников и советников численностью не более 50 человек. Комиссия не вправе «отсекать» кандидатов, она лишь должна определять, соответствует ли кандидат установленным квалификационным требованиям. Окончательное решение о выборе кандидата следует оставить за народом или его представителями.

Комиссии следует предоставить право ежегодно направлять народу Послание о результатах деятельности высшего эшелона государственной власти и путях совершенствования правил отбора, оценки и привлечения к ответственности высших государственных чиновников.

При этом следует ввести уголовную ответственность членов Центральной квалификационной комиссии за запрещенную кадровую политику (партийная протекция, проталкивания родственников и друзей, покупка должностей и др.) в виде пожизненного заключения и конфискации имущества.

Во-вторых, целесообразно установить запрет на участие юридических и физических лиц в финансировании избирательных кампаний. Благодаря данному подходу будет достигнуто лучшее представительство народа на высших государственных должностях и прекращено доминирование там представителей финансово-сырьевых корпораций. Этой мерой можно будет достичь существенной экономии финансовых ресурсов. Ведь масса финансовых средств тратится на бессмысленную рекламу кандидатов на высшие государственные должности, оседает в карманах различного рода дельцов и проходимцев, нередко представляющихся политтехнологами и имиджмейкерами. В отношении нарушителей вышеуказанного запрета целесообразно установить следующие санкции: в отношении юридического лица — национализация имущества, в отношении гражданина — лишение свободы на срок до 1 года. А что касается кандидата, то ему должно быть запрещено пожизненно поступать на государственную или муниципальную службу.

В-третьих, важно принять систему мер, исключаящих фальсификацию результатов голосования. В частности, избирательные комиссии должны состоять из честных представителей народа. За организацию и проведение избирательных кампаний должны отвечать не столько органы государственной власти, сколько авторитетные избирательные комиссии. Но пока в России ключевую роль в организации выборов играют органы исполнительной власти. В связи с этим целесообразно ограничить чрезмерное влияние органов исполнительной власти на формирование избирательных комиссий. Избирательные комиссии должны формироваться под решающим влиянием политических партий, в том числе оппозиционных.

Что касается выборов высших государственных чиновников, то ими должна заниматься исключительно Центральная избирательная комиссия. В ее составе ни одной из политических партий не должно принадлежать большинство мест. Представляется, что первым заместителем председателя Центральной избирательной комиссии должен быть представитель ведущей оппозиционной партии. Искажение воли народа на федеральных выборах следует приравнять к государственной измене. Вмешательство в деятельность Центральной избирательной комиссии со стороны высших государственных чиновников и подконтрольных им структур должно влечь уголовную ответственность в виде пожизненного заключения и конфискации имущества. Пожизненное заключение и конфискация имущества должны предусматриваться и для члена избирательной комиссии за умышленное искажение воли народа во время подсчета голосов на выборах.

В федеральном избирательном законодательстве необходимо установить требование к Центральной избирательной комиссии за день до выборов представлять народу информацию о проверке пятью независимыми экспертами,

назначаемыми ведущей парламентской оппозиционной партией, государственной автоматической системой «Выборы» на предмет честности подсчета явки избирателей и результатов голосования. Ввод данных в систему «Выборы» должен контролироваться представителями ведущей оппозиционной партии.

В-четвертых, важно создать механизм принудительной ротации представителей высшего эшелона государственной власти. Это должно касаться не только должности президента России, но и депутатов Государственной думы, Совета Федерации, Верховного и Конституционного суда России. В этой связи целесообразно установить запрет на замещение высших государственных должностей свыше двух сроков, на «политические рокировки» и персональное определение «преемников».

В-пятых, необходимо обязать граждан участвовать в голосовании. В этой связи обратим внимание на то, что во многих зарубежных странах сложилась практика наказания граждан за игнорирование процедуры участия в выборах. При этом в ряде государств данный опыт имеет длительную историю. В Избирательном кодексе Бельгии положение об обязательном участии в голосовании на выборах законодательно закреплено в 1893 г. Если гражданин первый раз не явился на выборы без уважительной причины, то с него взимается штраф в размере 50 евро, при повторном нарушении размер штрафа возрастает до 125 евро. А после четвертого игнорирования процедуры голосования бельгиец не только лишается избирательных прав на десять лет, но и возможности поступить на государственную службу.

В Аргентине за неучастие в выборах предусмотрены такие меры наказания граждан, как штраф и лишение права занимать государственную должность в течение трех лет.

В Австралии обязательное участие граждан в выборах введено с 1924 г. За неявку на избирательный участок без уважительной причины предусмотрен штраф. Но если избиратель отказывается от уплаты штрафа, то дело направляется в Суд магистратов. Если гражданин не исполняет судебное решение, то он может быть наказан выполнением общественных работ, на его имущество может быть наложен арест, либо он на несколько дней может быть помещен в тюрьму.

В Греции не является уважительной причиной для неучастия в выборах отсутствие избирателя на территории страны в период проведения голосования. Если граждане планируют пребывание за границей в день голосования, то они обязаны проголосовать досрочно. За неисполнение обязанности участия в выборах в отношении греческих граждан может применяться не только штраф, но и более серьезные санкции. Например, арест и тюремное заключение на срок от одного месяца до года, а также лишение званий и должностей.

Поскольку демократия может состояться и эффективно функционировать лишь при наличии высокой политической и правовой культуры народа, то целесообразно обязать всех граждан изучать теорию, практику и технику государственного управления, создать для этого необходимые условия и стимулы. Таким образом будет законодательно закреплён один из базовых принципов афинской

радикальной демократии «завершенного типа» — обязательность участия в политической деятельности [1]. Ибо неграмотный в политическом и конституционном отношении народ является удобным объектом манипулирования его сознанием со стороны различного рода политических мошенников и проходимцев, «манипулирования народом посредством самого народа».

В-шестых, требуется создание условий для политической конкуренции, формирования сильной и уважаемой оппозиции, которая нужна современной России как воздух. Избирательное законодательство должно строиться на мировоззрении, согласно которому без сильной и уважаемой оппозиции нет демократии.

Более того, природа демократического правового государства требует наличия конституционно-правовых гарантий для мирной смены правящей политической партии. Ни одна политическая партия не должна рассчитывать на то, что она будет вечно править Россией.

А пока в России отношение к оппозиционному кандидату строится не как к субъекту демократического процесса, а как к врагу, которого уничтожают, если он не сдается. Например, с бывшим руководителем «Кузбассразрезугля» Анатолием Приставкой расправились только потому, что он без санкции губернатора области рискнул выдвинуться в Государственную думу России. Губернатор Кузбасса А. Тулеев заявил, что тот «талантливый руководитель, но ему в Госдуме делать нечего». Его уволили, лишили всех местных наград и «вышвырнули из области» [4]. И такое творится не только в Кузбассе.

В-седьмых, нужна отмена заградительного барьера в виде чрезмерной численности подписей, собираемых при выдвижении кандидатов на высшие государственные должности, ограничение числа подписей цифрой не менее 500 человек. Дело в том, что заградительный барьер используется против кандидатов от оппозиции, имеющих ограниченные финансовые ресурсы для ведения избирательной кампании.

В последнее время в политических и научных кругах идет оживленная дискуссия относительно судьбы муниципального фильтра. Правящая партия упорно держится за этот инструмент как средство блокировки захода на политическое поле новых участников. Максимум, на что она соглашается, состоит в том, что порог муниципального фильтра на губернаторских выборах должен составлять не более 5% (сейчас он может быть и 10%). Кроме того, мы слышим заявления о том, что «наличие фильтров не мешает волеизъявлению граждан». Но в случае применения муниципального фильтра свободное волеизъявление граждан подменяется волеизъявлением муниципальных депутатов.

Как известно, муниципальный фильтр введен после того, как под нажимом Болотной площади были возвращены выборы глав регионов. Но для того, чтобы контролировать избирательный процесс и результаты выборов, был создан новый инструмент управления — муниципальный фильтр, который позволяет допускать на выборы только тех, у кого есть все шансы проиграть. Кроме того, как показывает практика, при наличии муниципального фильтра партии парламентской оппозиции, как правило, не в состоянии его преодолеть.

В-восьмых, нужна отмена досрочного голосования и прочих процедур, создающих благоприятные условия для фальсификации результатов выборов. Досрочное голосование должно разрешаться в исключительных, прописанных в законе случаях. Его необходимость должна быть подкреплена документально.

В-девятых, требуется повышение персональной ответственности судей, рассматривающих жалобы на нарушение избирательного законодательства. В связи с этим целесообразна «инвентаризация» всех проводившихся начиная с 2011 г. судебных процессов, в которых рассматривались жалобы на нарушения, допущенные в ходе выборов. Судьи, вынесшие неправосудные решения, должны быть дисквалифицированы, а дела, по которым приняты такие решения, направлены на пересмотр. Только неотвратимость сурового наказания за нарушение избирательного законодательства и за помощь в сокрытии этих преступлений остановит поток фальсификаций.

Автор разделяет мнение тех исследователей, которые предлагают «...закрепить в Конституции РФ основные принципы выборов и в кратчайшие сроки конкретизировать их в федеральном законодательстве. Должен быть создан эффективный правовой механизм, обеспечивающий „чистые“ и „честные“ выборы действительных представителей народа, полностью освобождающий избирательные комиссии от давления властей и финансовых групп, устанавливающий жесткий общественный контроль как за самим процессом выборов, так и за работой названных комиссий» [8].

Естественно, ни одна политико-правовая инновация не может быть реализована без сопротивления со стороны заинтересованных социальных групп. Очевидно, что демократизации избирательной системы будут противодействовать большинство представителей высшей государственной бюрократии и финансово-сырьевой олигархии, а также обслуживающие их политики, журналисты, шоу-деятели и др.

В первую очередь установлению новых правил будет противодействовать финансово-сырьевая олигархия. Именно она подчинила жизнь страны своим интересам, установила контроль над высшими государственными чиновниками и судьбой народа. Поэтому финансово-сырьевой олигархии не хочется лишаться своего привилегированного положения, она будет стремиться переиграть сторонников демократизации избирательного законодательства. Очевидно, что она будет всячески торпедировать предложение о запрете финансирования избирательных кампаний не только со стороны юридических, но и физических лиц, отмену заградительного барьера в виде сбора подписей. Ибо такой запрет ограничивает ее возможности проталкивания своих кандидатов.

Что касается высшей государственной бюрократии, то она, конечно, будет «работать» на сохранение статус-кво.

Выводы

Что делать для демократизации избирательной системы, понятно. Но остается открытым главный вопрос — кто это будет делать в современной России? Как

исследователь в сфере государственного управления и конституционного права, я пока не вижу ни одной сильной властной группы, которая была бы заинтересована во благе страны в целом и в демократизации избирательной системы. В высшем эшелоне государственной власти я вижу в основном людей, которые решают какие-то свои личные задачи, используя рычаги государства. И они делают это успешно. Но реально судьба России как страны в целом и большинства ее граждан их волнует мало. Поэтому остается надежда на появление в ближайшее время на политическом Олимпе новой силы и новых политиков, способных понять необходимость демократизации избирательной системы и осуществить ее на деле, поскольку без них это невозможно. В свою очередь, без демократизации избирательной системы о социально-экономическом и научно-технологическом прорыве современной России не следует даже мечтать. При этом очевидно, что приход к власти новой политической силы и новых политиков неизбежен, как неизбежен приход весны или лета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов Ф. С. Демократия государственная и общественно-политическая: исторический и современный контекст / Ф. С. Антонов // *Власть*. 2018. № 5. С. 70.
2. Боброва Н. А. Причины легализации избирательных правонарушений в судебных решениях / Н. А. Боброва // *Конституционное и муниципальное право*. 2015. № 5. С. 62.
3. *Ведомости*. 2017. 9 сентября.
4. Ворсобин В. Жизнь после «Зимней вишни»: как железный Аман перестал быть хозяином Кузбасса / В. Ворсобин // *Комсомольская правда*. 2018. 29 июня.
5. Всеобщая декларация прав человека // *Российская газета*. 1995. 5 апреля.
6. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // *Российская юстиция*. 1995. № 11.
7. Ильин И. А. О воспитании национальной элиты / И. А. Ильин. М., 2001. С. 16.
8. Керимов А. Д. Понимание парламентаризма и перспективы его развития / А. Д. Керимов // *Гражданин и право*. 2002. № 7/8. С. 30.
9. Конституция Российской Федерации // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.
10. Коржаков А. На выборах президента 1996 года губернаторы хвалились тем, сколько тысяч голосов они приписали Ельцину / А. Коржаков, А. Гришин // *Комсомольская правда*. 2016. 5 июля.
11. Лукьянова Е. А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации / Е. А. Лукьянова // *Конституционное и муниципальное право*. 2007. № 15. С. 5.
12. Лукьянова Е. А. Общество и государство в России — диагностика состояния глазами конституционалиста / Е. А. Лукьянова // *Конституционное и муниципальное право*. 2013. № 4. С. 18.
13. Мазо Б. Преемник Путина, или Кого мы будем выбирать в 2008 году / Б. Мазо. М., 2006. С. 6-7.

14. Сулакшин С. С. Российское государство превращается в криминальное / С. С. Сулакшин // Центр научной политической мысли и идеологии: оф. сайт. URL: <http://rusrand.ru/docconf/rossiyskoe-gosudarstvo-prevraschaetsya-v-kriminalnoe>
15. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 171.
16. Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 8. Ст. 740.
17. Хазин М. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите / М. Хазин, С. Щеглов. М., 2018. С. 18.
18. Юрасова Т. Расследования / Т. Юрасова // Новая газета. 2018. 4 июня.
19. Ясин Е. «Я думаю, мы имеем дело с последним авторитарным режимом в российской истории» / Е. Ясин, Т. Морщакова // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 6. С. 29.

Vladimir I. OSEYCHUK¹

UDC 342.8

**ON THE NEW STEPS TO DEMOCRATIZE
THE ELECTORAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA**

¹ Dr. Sci. (Jur.), Professor,
Department of State and Municipal Administration,
Institute of State and Law,
University of Tyumen
oseychuk-utmn@yandex.ru

Abstract

The turnout and the results of sociological studies show that an increasing number of Russian citizens do not trust the results of the vote. In their opinion, the election in Russian conditions is, as a rule, a fake and an imitation. The fact is that highest state officials carry out the legal regulation of the electoral system based mainly on their own interests. Therefore, it is essential to change the rules of the game on the political field in the interests of people. The scientific novelty of the study lies in the fact that it contains a systematic analysis of the reasons for the distrust of the majority of citizens to the existing electoral system, a set of measures to its democratization is proposed.

Key Words

People, elections, electoral system, democratization, falsification, honesty.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-99-112

REFERENCES

1. Antonov F. S. 2018. "State and public-political democracy: historical and modern context". Power, no 5, pp. 70. [In Russian]

Citation: Oseychuk V. I. 2019. "On the new steps to democratize the electoral system of modern Russia". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 5, no 2, pp. 99-112.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-99-112

2. Bobrova N. A. 2015. "Reasons for legalization of electoral offences in court decisions". *Constitutional and Municipal Law*, no 5, pp. 62. [In Russian]
3. *Vedomosti*. 2017. 9 September. [In Russian]
4. Vorsobin V. 2018. "Life after the 'Winter Cherry': How iron Aman ceased to be the master of Kuzbass". *Komsomol'skaya Pravda*. 29 June. [In Russian]
5. *Rossiyskaya gazeta*. 1995. Universal Declaration of Human Rights. 5 April. [In Russian]
6. RF Law of 26 June 1992 No 3132-1 "On the status of judges in the Russian Federation". *Russian Justitia*, 1995, no 11. [In Russian]
7. Ilyin I. A. 2001. *On the Upbringing of the National Elite*. Moscow, p. 16. [In Russian]
8. Kerimov A. D. 2002. "Understanding parliamentarism and the prospects for its development". *Grazhdanin i pravo*, no 7/8, p. 30. [In Russian]
9. RF Constitution. 2014. *Collection of the RF Legislation*, 4 August, no 31, art. 4398. [In Russian]
10. Korzhakov A., Grishin A. 2016. "In the 1996 presidential elections, the governors praised how many thousands of votes they cast for Yeltsin". *Komsomol'skaya Pravda*, 5 July. [In Russian]
11. Lukyanova E. A. 2007. "Some problems of the Constitution of the Russian Federation". *Constitutional and Municipal Law*, no 15, p. 5. [In Russian]
12. Lukyanova E. A. 2013. "Society and state in Russia — diagnostics of the state through the eyes of a constitutionalist". *Constitutional and Municipal Law*, no 4, p. 18. [In Russian]
13. Mazo B. 2006. *Putin's Successor, or Whom we Are Going to Choose in 2008*, p. 6-7. Moscow. [In Russian]
14. Sulakshin S. S. "The Russian state is turning into a criminal one". Center for scientific and political reflection and ideology.
<http://rusrand.ru/docconf/rossiyskoe-gosudarstvo-prevrashaetsya-v-kriminalnoe>
[In Russian]
15. RF Federal Law of 10 January 2003 No 19-FZ "On the election of the RF President". *Collection of the RF Legislation*, 13 January, no 2, art. 171. [In Russian]
16. RF Federal Law of 22 February 2014 No 20-FZ "On the election of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation". *Collection of the RF Legislation*, 24 February 2015, no 8, art. 740. [In Russian]
17. Khazin M., Shcheglov S. 2018. *Stairway to the Sky. Dialogues on Power, Career and the World Elite*, p. 18. Moscow. [In Russian]
18. Yurasova T. 2018. *Investigations*. *Novaya Gazeta*, 4 June. [In Russian]
19. Yasin E. 2013. "I think we are dealing with the latest authoritarian regime in Russian history." *Comparative Constitutional Review*, no 6, pp. 29. [In Russian]